

Институциональный подход как возможность расширения сферы психологических и междисциплинарных исследований

Institutional approach as a possibility of amplification of research in psychological and interdisciplinary spheres

Podjęcie instytucjonalne jako możliwość rozszerzenia zakresu badań psychologicznych oraz interdyscyplinarnych

Halyna Bevz

Uniwersytet Managementu Oświaty NAPN Ukrainy

Анотация

Статья посвящена рассмотрению теоретических вопросов исследования возможности использования институционального подхода в психологической науке. Подчёркивается, что взаимодополнение смежных научных сфер знаний может послужить расширению междисциплинарных исследований, устраняя существующие ограничения, что прежде всего касается понятийного аппарата. На примере анализа концепции социального института и применения институционального подхода в сфере экономики, социологии и права раскрываются возможности интеграции научных знаний и перспективы их углубления в контексте психологической науки. Предполагается, что такой шаг уменьшит риски неадекватного вмешательства в сферы смежных дисциплин. Утверждается, что согласование терминологического аппарата в контексте понимания социальных процессов будет способствовать расширению исследований феномену социального института в социальной психологии. В статье также предоставляется список научных теорий социологии и институциональной экономики, которые могут быть полезны в контексте психологических исследований.

Подчёркивается эффект выхолащивания значимости научных достижений, если их интерпретация не может быть соотнесена с жизнью конкретного человека.

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest rozpatrzeniu teoretycznych kwestii, dotyczącej możliwości wykorzystania interdyscyplinarnego podejścia w nauce psychologicznej. Podkreśla się, że wzajemne uzupełnienie pokrewnych dziedzin naukowych może posłużyć rozszerzeniu badań międzydyscyplinarnych, usuwając istniejące ograniczenia, co przede wszystkim dotyczy aparatu pojęciowego. Na przykładzie analizy koncepcji instytucji społecznej oraz zastosowania podejścia instytucjonalnego w dziedzinie ekonomii, socjologii i prawa otwierają się możliwości integracji różnych dziedzin wiedzy naukowej i perspektywy ich pogłębienia w kontekście nauki psychologicznej. Zakłada się, że takie kroki zmniejszą ryzyko nieadekwatnego wtrącania się w dziedziny dyscyplin pokrewnych. Przyjmuje się, że uzgodnienie aparatu terminologicznego w kontekście pojmowania procesów społecznych będzie sprzyjać rozszerzeniu badań, dotyczących fenomenu instytucji społecznej w psychologii społecznej. W artykule przedstawiono również wykaz teorii naukowych na temat socjologii oraz ekonomii instytucjonalnej, które mogą okazać się korzystne w kontekście badań psychologicznych.

Podkreśla się efekt wyjąłowania ważności osiągnięć naukowych, jeżeli ich interpretacja nie może być nawzajem powiązana z życiem konkretnego człowieka.

Abstract

The article is aimed at discussing theoretical issues of examining the possibility of using institutional approach in psychological science. It is emphasized that complementarity of interrelated scientific fields of knowledge can serve to enhance cross-disciplinary research, eliminating existing restrictions that is primarily concerned with the conceptual apparatus.

The possibilities of integration of scientific knowledge and the perspectives for its deepening in the context of psychological science based on the analyses of the concept of social institution and institutional approach implementation in economics, sociology and law are analyzed.

It is assumed that such a step will reduce the risks of inappropriate interference in the sphere of interrelated disciplines. It is argued that the harmonization of terminology in the context of understanding of social processes will promote research of social institute phenomenon in social psychology. The article also provides a list of scientific sociological and institutional economics theories, which can be useful in the context of psychological research.

The effect of diluting the importance of scientific achievements is emphasized, if their interpretation cannot be correlated with the life of a specific individual.

Ключевые слова: социальный институт, жизнь индивида, институциональный подход, научные теории, психология, междисциплинарные исследования, социологическая рамка психологических исследований, институциональная экономика, нормотип.

Słowa kluczowe: instytucja społeczna, życie indywiduum, podejście instytucjonalne, teorii naukowe, psychologia, badania interdyscyplinarne, granica socjologiczna badań psychologicznych, ekonomia instytucjonalna, normotyp.

Keywords: social institution, life of an individual, institutional approach, scientific theories, psychology, cross-disciplinary research, sociological frame, psychological research, institutional economy, normtype.

Вступление

Развитие общества на современном этапе характеризуется процессами глобализации, активным внедрением информационных технологий, что ставит перед наукой вопросы расширения сферы знаний и понятийного аппарата как основы междисциплинарных исследований. Однако в научном мире процессы отделения дисциплин всё ещё продолжают доминировать над интеграцией, что приводит к ограничению консолидации полученных знаний. Относительно психологической науки, то она, не получив должного представления в большинстве социальных и экономических теориях, оказалась больше всего не заслужено отодвинутой. Примером этого может служить высказывание экономиста А. Кирмана: «В стремлении научного продвижения можно без ущерба отбросить идею начать исследования с изолированного индивида» [1]. Однако, чем интенсивнее развивается наука, охватывая всё большие и большие социальные системы, тем явнее становится потребность в понимании её достижений на уровне жизни конкретного человека. Экономист Л. Лахманн утверждал, что объяснение социальных феноменов никак не может удовлетворить, если они не переносятся на уровень человек [1]. В тоже время, исследуя социальные институты М. Вебер писал, что их следует изучать в той мере, в какой они являются значимыми для жизни конкретного индивида, а американский социолог, представитель психологического эволюционизма Л. Уорд, видел в социальных институтах продукт психологических сил коллективного направления [2]. В своё время А. Фернхем и П. Хейвен советуют при проведении психологических исследований учитывать социологические аспекты, как расширяющие полевые факторы влияния, что при условии применения системного подхода, делает их доступными исследованию. При этом экономист Д. Ходжсон настаивает на необходимости удерживать двойной фокус внимания: на индивиде, как агенте, и на структуре, как социальном институте, что очерчивает границы активности агента [1]. Исходя из выше сказанного, можно рассматривать институциональный подход как потенциально расширяющий рамки психологических исследований, что делает актуальным его исследование.

Цель исследования

Таким образом, перед нами была поставлена цель рассмотреть возможности использования институционального подхода в решении

прикладных вопросов психологической науки. Решение этой задачи также будет способствовать интеграции наук в контексте проведения междисциплинарных исследований, где достижения каждой сферы будут иметь возможность аутентично интегрироваться в общие научные достижения изучаемого явления.

Методика исследования

Методом исследования был избран анализ теоретических источников относительно использования институционального подхода в разных сферах научных знаний: экономики, права, социологии, а также возможностей его экстраполяции в сферу психологической науки.

Результаты исследования

Институционализм – явление многоплановое, центральным положением которого является понятие института, что сопряжённо с процессами нормативной регуляции и совокупностью правовых норм. Феномен социального института фиксирует выход на общественную арену определенного социального явления, что несет в себе специфический тип устоявшихся регламентаций общественной жизни, создавая систему внешней регуляции поведения человека в рамках конкретного этапа исторического развития общества [3, 4]. Термин «социальный институт» указывает на ведущую роль человеческого фактора в его создании, функционировании и регуляции. Главная роль социального института – урегулирование определенного фрагмента человеческой деятельности, а существенными его признаками выступает историчность формирования и настроенность на осуществление вторичного контроля деятельности индивидов [5]. В психологии феномен социального института разработан недостаточно и касается процессов социализации, а также психологии организации [6, 3].

Философская разработка социального института связана с именами А. Гелена, К. Касториадиса, Е. Макинтайра и М. Бубера а также А. Зиновьева, Э. Ильенкова, Н. Тура [7, 4]. В частности, М. Бубер описывает институт как дистанцию между «Я» и «Оно», где «Я» указывает на внутренние процессы (эмоции и чувства частной жизни человека), а «Оно» – на внешние, в рамках которых деятельность человека направляется внешне заданными структурами и оценивается как институциональная с преобладанием центробежных механизмов формирования социальной целостности [4].

Современное интегрированное осмысление феномена социального института раскрывается в трудах Д. Гавра, М. Комарова, М. Смелзера, Г. Осипова и отечественных ученых: А. Бенья, В. Матусевич, С. Макеева, А. Чернецкого, С. Войтовича, которые аккумулируют достояние нормативно-ролевого (Т. Парсонс, П. Хортон, Н. Сторер, Р. Кеннинг), структурно-функционального (М. Вебер, П. Бергер, Е. Дюркгейм, О. Конт, Т. Лукман, Т. Парсонс, А. Селингман, Г. Спенсер, М. Смит, Ф. Теннис, Л. Форбес), институционального (Р. Бендикс, П. Блау, С. Липсет, Д. Ландберг, Ч. Миллс) социологических подходов [8, 9, 2]. В общем социологическая наука описывает социальные институты как устойчивые формы человеческой деятельности, передаваемые из поколения в поколение для обеспечения надежности, регулярности удовлетворения потребностей субъектов, групп и общества в целом, средством утверждения норм, системы правил, кодов и смыслов [8, 4]. Научное изучение феномена социального института преимущественно разворачивается в рамках общества, как механического агрегата, создаваемого в процессе рационализации социальных связей в противовес сообществу, сущностью которого выступает реальная индивидуализированная жизнь на основе родства и соседства.

В контексте экономической науки основатели экономического институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) видят экономическое развитие общества именно в эволюции институтов. Их учение получило продолжение в неинституционализме (Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон) и новом институционализме (Л. Тевено, Дж. Нэш) и на сегодняшний день представлено

работами И. Бочан, А. Нестеренко, А. Олейника, А. Прутской, В. Якубенко. Особенный вклад в понимание экономической науки внёс психолог Д. Канеман, раскрыв особенности экономического поведения индивидов [10, 11, 12, 7, 1].

Правовые аспекты функционирования социальных институтов разрабатываются в контексте становления государства и гражданского общества в трудах Цвик, А. Петришина, П. Рабиновича, В. Ребкало, А. Скрипнюка, Ю. Тихомирова, М. Павенкова, К. Гаджиева, Е. Гетьмана [3, 14]. Сосредотачивая своё внимание преимущественно на институциональном подходе в социологии и экономике, мы кратко представляем в таблице 1 основные их достижения по изучению понятия социального института и достижения по изучению понятия социального института и объясняющих его теорий, использование которых может быть важно в контексте психологических исследований.

Процесс исторического зарождения социальных институтов сам по себе является значимым и предусматривает такие инициации: 1) потребность общества в новых типах социальной деятельности и поиск условий их удовлетворения; 2) создание соответствующих структур, как носителей соответствующих социальных норм и регуляторов поведения людей; 3) социально-психологические аспекты распространения новых социальных норм и ценностей среди населения (интериоризация и формирования экспектаций); 4) интеграция нового вида социальной деятельности в существующую структуру общества и государства, формирование формальных и неформальных санкций для осуществления социального контроля за институциональными типами поведения [10, 15].

Таблица 1. Научные приобретения относительно понятия социального института

	Институциональная экономика	Социология
Теории	• теория трансакционных убытков А. Уильямсона; • теория прав собственности А. Оноре; • теорема Коуза социальных убытков; • экономика «дефицита» Я. Корнай (ненасытного спроса); • концепция импорта институтов Б. Бади, А. Олейника; • теория институциональных ловушек В. Полтеровича, А. Радыгина, В. Радаев; • 4 - х уровневая пирамида эволюции институтов А. Уильямсона (первородный уровень социального включения, организации, управления, средства оптимизации); • концепция технотруктуры Дж. К. Гэлбрейта; • теория агентов Дж. Стиглиц; • классификация правил поведения В. Ванберга; • концепция человеческого капитала Т. Шульца. Г. Беккера; • теория перспектив Д. Канеман и А. Тверски;	• концепция борьбы с соседними сообществами (Г. Спенсер); • концепция легитимации (М. Вебер); • социальное конструирование реальности П. Бергера, Т. Лукмана; • концепция социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина; • теория социальных циклов П. Сорокина; • теория социального обмена Дж. Хоманса; • теория символического интеракционализма Дж. Мида; • теория социального действия М. Вебера, Т. Парсонса; • теория справедливости Дж. Ролз; • коммуникационная теория Хабермаса; • теория ролей рассматривает личность как носителя определенных социальных ролей (Дж. Мид, Г. Блумер, Г. Линтон, Я. Морено, Т. Парсонс)

Признаки	1. предсказуемость результатов; 2. характерна система стимулов; 3. свобода и безопасность действий в институциональных рамках; 4. уменьшение транзакционных издержек; 5. подражания и обучения (Д. Норт);	1. круг субъектов и их четкая и устойчивая взаимодействие; 2. наличие организации; 3. особый тип регламентации поведения через специфические нормы; 4. интериоризирующие в общество функции; 5. наличие ресурсов;
Категории	• субъект; • агент;	концепция (идея) и структура с перечнем правил и норм, ролей и статусов (Г. Спенсер, В. Самнер)
Нормотип	• экономический человек; • институциональный человек; • реальное поведение индивида (Д. Канеман).	• конформист.

На индивидуальном уровне процессы институализации сопровождаются различной направленностью человеческой деятельности, что сначала проявляется в экстернализации, а затем в объективизации ее продуктов, завершаясь стадией интериоризации общечеловеческих достижений в процессе социализации. Социологи отмечают, что именно на этапе интериоризации возникает потребность в легитимации социального института, который как раз перед новым поколением приобретает признаки социальной реальности, то есть субъекта социальных отношений. В частности, П. Бюргер и Т. Лукман отмечают, что сама потребность в передаче традиций новой генерации инициирует процесс легитимации социального института (одобрение и закрепление), поскольку их первоначальный смысл остается в прошлом и становится недостижимым новой генерации [16, 3].

Ученые (Х. Арендт, К. Шмитт, Н. Луман, Г. Гроций и Т. Гоби) убеждены, что в основе стремления людей устанавливать порядок и договариваться об установлении политической власти лежит потребность в собственном выживании и безопасности [5, 17]. В этом контексте на первый план выступают два термина – легитимация и легитимность. Понятие *легитимности* наделяется ценностным смыслом, указывая на человеческую значимость одобряемого явления, его справедливость. В свою очередь, *легальность* подчеркивает формальное соответствие действующему законодательству, что может конфликтовать с понятием справедливости и не всегда служить соблюдению безопасных условий жизнедеятельности людей [15: 208]. *Легитимация*, как обретение формального соответствия действующему законодательству, всегда происходит в существующем нормативном поле, что предупреждает дезорганизацию деятельности определенного социального института. Именно социальные институты выступают в качестве нормативной модели как границы того, что в конкретном обществе считается надлежащим, законным и *легализ-*

ованным, одобряемым и таким, что ценится в его культуре – *легитимным* [15]. Подтверждая вышесказанное, современные ученые в области права (А. Петрушин, Р. Мухаев, П. Рабинович, А. Святоцкий) отмечают единство юридической формы и социального содержания как основы развития «правового гражданского общества» [14]. Ю. Хабермас также отмечает, что достижение в обществе стабильности может быть реальностью, если процесс легитимации будет сочетать категорию «порядка» и категорию «значимости» для людей, что, в первом случае, символизирует государство как социальный институт, а во втором – гражданское общество. Первый направлен на утверждение, поддержку и трансляцию нормативно-традиционного, а второй – на его обсуждение в процессе поколений изменения; первый объединяет людей в направлении обеспечения базовых потребностей, а второй – на развитие интересов; первый реализуется средством организации и закрепление ролей, статусов и позиций, системы поощрения и санкций, а второй – методом обсуждения и добровольного согласия сообщества свободных индивидов как собственников (Ю. Хабермас, Е. Гетьман, А. Петрушин) [13]. При этом социологи отмечают, что зрелость общества является условием его способности к своевременному и адекватному пересмотру роли социальных институтов в изменяемой социальной среде [8, 4]. Результатом такого взаимодействия выступает «состояние здоровья социального организма», где индивидуальное благополучие каждого является залогом благосостояния общего, поскольку эффект включения (в гражданскую жизнь в процессе отстаивания собственных интересов) стимулирует процессы их согласования с общенормативными институционально-закрепленными стандартами (С. Алексеев, Ю. Хабермас, Е. Гетьман) [13, 14, 18]. Ученые отмечают, что в условиях правового регулирования установления властных компетенций определенных социальных институтов возможно усиление их

направленности на потребности людей в стабильности и благополучии (М. Вебер, М. Тур, К. Шмитт) [4, 15].

Неотъемлемым признаком институализации является организация, фиксируя создание сложного социального субъекта с формальной и неформальной структурой, цели которых выходят за рамки индивидуальных возможностей человека. Социальный институт нельзя отождествлять ни с формальной, ни с неформальной структурой. Систематизация понятия организации через соотношение векторов значений была осуществлена В. Казмиренко, интегрируя достижения междисциплинарных знаний, в частности, в контексте изучения институционально-политических (Т. Парсонс) и системных (Ф. Берталанфи, Раппопорт) процессов; организационно опосредованных поведения (Г. Ливитт, Г. Доуренс) процессов принятия управленческих решений (Дж. Гэлбрейт, Г. Саймонд), собственно организационных процессов (Дж. Хоуманс, Ян Щепанский, А. Юревич, М. Мамардашвили) [6:17-29]. Социологи также предупреждают, что создание специального института управления как формального образования в структуре искусственно больших социальных систем, будет усиливать риски субъективности в процессах принятия решения [8, 9, 4]. Можно сказать, что такой управленческий институт искусственных сложных систем формируется, скорее, как малая группа, регуляция которой осуществляется на основе непосредственного межличностного взаимодействия созданной элитной группы в рамках ее формальной структуры. Однако, по мнению ученых, соотношение формальной и неформальной структуры может приобретать и естественного сочетания в едином целом. Дж. Фон Нейман и О. Яблонский утверждают, что создание социального института – лишь средство административно-правового акта без процесса согласования типичной практики не будет иметь трансформирующей устойчивости [8, 9, 2, 17].

Изучая формальную организационную структуру, Е.Роджерс и Р.Агарвала-Роджерс отмечают риск для жизнеспособности социальных институтов процессов старения, чему способствуют их же базовые характеристики: постоянство, предсказуемость, типичность, рутинность процессов ее регуляции. Также вызвать институциональные дисфункции могут нерегулярное или ограниченное его материальное обеспечение, нарушение организационных структур, невозможность просмотра его целей вследствие непредвиденных социальных перемен. Неадекватное отражение этих перемен в институциональной деятельности (его структуре и

функциях) влечет его дисфункциональность и в последующем – вырождение. При этом явление персонификации оказалось таким же опасным для социальных институтов, как для человека явление унификации в рамках организационной структуры [10, 11, 12].

В свою очередь, укрепление человеческих сообществ как носителей социальных институтов создает систему обеспечения функционирования определенных типов социальных институтов и их материальных, идеальных и символических ресурсов. Отсутствие и обесценивание определенного вида ресурсов приводит к дисфункции социальных институтов и просмотра их функционирования по их социальному соответствию общественному развитию. Практика индивидов является основой институционального действия, а множественность и фрагментарность представленности институциональных порядков и зависимость от неоднородности размещения ресурсов и благ формирует определенный личностный тип интеграции. Согласно Т. Парсонсу, социальные институты обеспечивают четыре задачи адаптации членам общества, а именно: достижение цели (средством организации), интеграции (согласно нормам), поддержания образцов поведения (роли), мышления (средством ценностей) [4].

Проведенный нами анализ показывает, что институциональный подход позволяет рассмотреть социально - психологические явления с расширением спектра учета научного наследия различных дисциплин. Следуя логике институционального подхода, при изучении определенного социального феномена, по мнению Д. Гавра, первым шагом должно рассматриваться происхождение социального института (по какой социальной необходимости он возникает и какие функции выполняет), вторым – качественные и количественные характеристики его включения в различные сферы жизни; третьим – сущностные характеристики определенного института (его тип, место в общей структуре), четвертым – структура социального института, что согласно Я. Щепанскому, включает цели и сферу деятельности, функции, нормативно определенные роли, статусы и средства достижения целей [19: 98]. По мнению Г. Матсера, институциональный анализ должен осуществляться на нескольких уровнях социальной структуры, а именно: законодательство и политическая среда; институты, заинтересованные в деятельности организации (стейкхолдеры); системные, а также качественные показатели [20]. В этом контексте важным является рекомендация Р. Скотта учитывать в исследованиях три опоры социальных институтов, где регулятивная фиксирует

воздействие на поведение людей (санкции и стимулы) с ключевым ее актером – государством; нормативная – процессы выработки и интериоризации ценностей и норм; культурно-когнитивная – процессы формирования общей реальности в символах и значениях [21]. Социолог Г. Матсерт характеризует институциональный анализ перспективным методом, имеющим целью оценку текущей ситуации для определения перспективных возможностей и ограничений [20].

Выводы

Проведённый анализ использования институционального подхода в сфере социологии, экономики и права подтвердил важность его распространения в сферу психологии, что будет способствовать расширению процесса познания социальных явлений с уменьшением рисков неадекватного вмешательства в сферу смежных знаний. В этом контексте согласование терминологического аппарата будет способствовать расширению понимания социальных явлений, одним из которых выступает социальный институт. Предоставлений в статье список научных теорий социологии и институциональной экономики требует изучения на предмет понимания в них роли человеческого фактора, как субъекта социальных изменений в праве, экономики и социологии общества, который длительное время не заслужено был упущен из контекста их исследований. В статье указывается, что процессы дифференциации наук должны уступить место процессам интеграции полученных знаний в различных сферах научного дискурса, что будет способствовать проведению междисциплинарных исследований, где ключевое место должен выступать субъект как агент социальных изменений.

Литература

1. Ходжсон Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция. *Вопр. Экон.*, 2008; 8: 45-61.
2. Гавра Д. Социальные институты. *Социально – полит. жур.*, 1998; 2: 123-132.
3. Москаленко В. *Соціальна психологія*. Киев; Центр навч. Літератури: 2005.
4. Система социологического знания: уч. пос. сост. Г. Щёкин. Киев; МАУП: 2001.
5. Гусякова Л. Социальная работа как научная теория, деятельность и учебная дисциплина. Барнаул: 1995.
6. Казмиренко В. Социальная психология организации: монография. Киев; МЗУУП: 1993.
7. Постсоветский институализм. ред., Р. Нуреева, В. Дементьева. Донецк: Каштан: 2005.
8. Бень О. Т. Інституціоналізація: теоретична інтерпретація поняття. *Вісник Львівського унів.*, 2012; 6: 181-190.
9. Вовкогон Ю. Інституційний підхід до вивчення соціальних явищ. *Грані*, 2011; 3 (77): 91-95. [Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum%20/Gra ni/2011_3/S-22.pdf].
10. Клейнер Г. Эволюция институциональных систем. Москва: Наука; 2004.
11. Макеев С. Концепция институционально воспроизводимых социальных неравенств. *Социология: теория, методы, марк.*, 2001; 4: 32-49.
12. Макеев С. Соціальні інститути: класичні тлумачення і сучасні підходи до вивчення Соціологія: теорія, методи, марк., 2003; 4: 5-20.
13. Гетьман Є. Сучасні теоретико-правові концепції громадянського суспільства. *Юрист Укр.*, Киев; 2011; 3(16): 5-9.
14. Петришин О. Право як соціальне явище: особливості юридичного підходу. *Проблеми філософії права*, Киев; 2007: IV-V: 73-83.
15. Тур М. Некласичні моделі легітимзації соціальних інститутів: монографія. Киев; ПАРАПАН: 2006.
16. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва; Медиум: 1995.
17. Попович Г. Умови інституалізації соціальної роботи в Україні: автореф. дис... – канд. соц. наук: 22.00.03. Киев; 2004.
18. Цвік М. Праворозуміння (значущість повторюваності суспільних відносин для його дослідження). *Право Укр.*, 2010; 4(27): 22-29.
19. Щепанский Ян. Элементарные понятия социологии. Москва; Прогресс: 1969.
20. Matsuert H. Institutional analysis in natural resources research. *Socioeconomic Methodologies for Natural Resources Research. Best Practice Guidelines*. - Chatham, UK: Natural Resources Institute, 2002.
21. Scott W. R. Institutions and organizations. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.

Correspondence address

*Halyna Bevz, PhD Social Psychology,
Associate Professor Department of General and Applied Psychology,
State University «Management of Education University»
of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. Kiev;
e-mail: galina.bevz@gmail.com.*